

М. Д. Скобелев

**От Змукшира до кол. Орта-
кую**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М11

М11 **М. Д. Скобелев**
От Змукшира до кол. Орта-кую / М. Д. Скобелев – М.: Книга по Требованию,
2012. – 36 с.

ISBN 978-5-458-17269-1

Описание рекогносцировки, произведенной Генерального штаба подполковником Скобелевым с 4 по 11 августа 1873 года.

ISBN 978-5-458-17269-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

На Кызыль-чакырѣ могутъ быть вырыты приблизительно еще 5 кол. По словамъ Туркменъ, 10 человекъ могутъ вырыть одинъ колодезь въ три дня. Около самаго колодца Кызыль-чакыра глубока яма, въ ней послѣ большихъ дождей довольно долго держится вода. Глубина ея до 10 саж., діаметръ около одной сажени; въ настоящее время воды въ ней не оказалось. Въ окрестностяхъ колодца достаточный кормъ для лошадей и верблюдовъ.

Во время бѣгства туркменскихъ ауловъ отъ отряда генерала Головачева часть направилась на кол. Орта-кую. Мы шли по ихъ слѣдамъ отъ самаго Змукшира и чрезъ это не мало облегчалось ночное движеніе.

Незадолго до нашего прибытія на колодцахъ Кызыль-чакырѣ отдыхалъ аулъ приблизительно во сто кибитокъ; мы даже воспользовались кормомъ для лошадей, который они заготовили въ значительномъ количествѣ и не успѣли потравить, вѣртно, напуганные какимъ-нибудь ложнымъ извѣстіемъ о движеніи русскихъ отрядовъ. Судя по слѣду, аулъ этотъ продолжалъ движеніе по направленію къ Орта-кую.

5-е августа съ восходомъ солнца обѣщало быть весьма жаркимъ днемъ, съ 10 часовъ утра удушливый южный вѣтеръ понесъ цѣлыя тучи песку. Трудно было различать предметы на самомъ близкомъ растояніи; это продолжалось почти до 3-хъ часовъ пополудни.

Такъ какъ проводники только здѣсь мнѣ сообщили, что въ кол. Даудырѣ можетъ и не быть воды, то я въ предвидѣніи этой случайности взялъ съ собой запасъ воды, состоящей изъ 6 бурдюковъ 3—4-ведернаго объема. Не поя лошадей и принимая въ расчетъ утечку и весьма значительную усушку, съ этимъ запасомъ можно было дойти до Орта-кую, если лошади не станутъ на пути. Въ это время года на усушку въ сутки можно среднимъ числомъ положить $\frac{1}{2}$ ведра на 3 ведра. До Кызыль-чакыра лошади прошли очень бодро около 80 верстъ, не смотря на то, что дорогой не были поены и день былъ жаркій. Изъ 10 лошадей только два сытыхъ жеребца, какъ казалось, нѣсколько ослабли; мнѣ пришлось очень сожалѣть, что въслѣдствіе торопливости выступленія изъ Ильялы только двѣ лошади оказались кованными на передки. При всякомъ форсированномъ движеніи даже по мягкому грунту, ковать лошадей необходимо.

Оставивъ въ скрытномъ мѣстѣ часть вещей, сухарей и Джугуру, мы выступили отъ кол. Кызыль-чакырѣ по направленію

въ кол. Даудуръ въ 1 ч. п. 5-го августа и прибыли на привалъ къ окрестностямъ развалинь Шахъ-Сенема въ 7¹/₂ ч. вech. Шли по 6 верстѣ въ часъ, слѣдовательно, сдѣлали 39 верстѣ.

Дорога пролегаетъ чрезъ сыпучіе пески, а по временамъ опять переходитъ на солонцоватыя низменности. Пески покрыты кусками жиденькаго саксаула. Направленіе дороги ю.-з. На этомъ протяженіи нѣсколько подъемовъ, заслуживающихъ вниманіе: 1) Длина ската 50 саж., крутизна 25 град. 2) Довольно крутой подъемъ, усыпанный камнями. 3) Длина подъема 70 саж., крутизна до 20 градусовъ. 4) длина до 100 саж., крутизна, хотя и весьма незначительна, но песокъ рыхлый и глубокий, такъ что нельзя надѣяться провести артиллерию безъ помощи людей.

Пройди отъ колодцевъ приблизительно 24 версты, партія наша опять вступила въ глубокіе пески, по выходѣ изъ которыхъ мы увидѣли верстахъ въ 10 развалины *Шахъ-Сенема*.

Шахъ-Сенема нѣсколько болѣе Змукшира (сама крѣпость) и расположенъ посреди глинистой равнины; отъ крѣпости верстахъ въ 5—6 уцѣляя зданія довольно изящной восточной архитектуры. Многочисленные водопроводные каналы по всѣмъ направленіямъ изрѣзываютъ окрестности Шахъ-Сенема на значительное разстояніе и напоминаютъ путнику, что въ этой грустной пустынѣ когда-то кипѣла жизнь. Самый большой водопроводный каналъ тянется по направленію на ю.-з., параллельно и влѣво отъ дороги верстѣ на 20. Размѣры его: ширина дна до 12 саж., глубина 4 саж. Верстахъ въ 25-ти отъ Шахъ-Сенема къ Даудуру виднѣются двѣ рощи изъ саксаула, одна изъ нихъ около самой дороги. Подѣхавъ ближе къ Шахъ-Сенему, мы увидѣли высокія глиняныя стѣны съ башнями (крѣпость), вокругъ которыхъ на обширномъ пространствѣ кирпичныя развалины арокъ и стѣнъ, мечетей, домовъ и другихъ принадлежностей большого города. Между развалинами и вдоль дороги сохранился желѣзныи скрѣпы и массы жженога кирпича, который отъ времени сдѣлался малиноваго цвѣта; во многихъ мѣстахъ мы также видѣли окаменѣлыя массы вулканной гари, свидѣтельствующей, что нѣкогда жители этого обширнаго города занимались выдѣлкой желѣза.

Вообще Туркмены неохотно распространяются въ разговорѣ съ иностранцами о своихъ народныхъ легендахъ. На сколько я могъ замѣтить, у нихъ историческія легенды не сохраняются такъ свято, какъ у нѣкоторыхъ другихъ народовъ востока. О развалинахъ Шахъ-Сенема я узналъ слѣдующее: „Очень давно,

еще при прадѣдѣ моего дѣда“ , говорилъ мнѣ Назаръ, „съ сѣвера пришли Калмыки, раззорили весь этотъ край, и съ тѣхъ поръ Шахъ-Сенемъ былъ оставленъ жителями“.

Пройди около 6 верстѣ отъ Шахъ-Сенема, мы стали на привалѣ въ роцѣ, у дороги, въ 7¹/₂ час. веч. 5 августа, а тронулись въ дальнѣйшій путь въ 9 час. веч. того-же числа.

Отъ этого привала до отдыха мы шли 3 часа, что составить 18 верстѣ. Мѣстность на этомъ протяженіи совершенно сходна съ окрестностями Шахъ-Сенема. Въ 10 верстахъ отъ Шахъ-Сенема и влѣво отъ дороги въ 3-хъ верстахъ—большая дождевая яма Оразъ-Гюйме, гдѣ весною обыкновенно можно напоить до 500 чел. Остатками этой воды, говорятъ Туркмены, пользовались аулы, спасавшіеся въ минувшемъ юлѣ отъ отряда ген.-майора Головачева. Это кажется сомнительнымъ: еслибы аулы нашли воду въ Оразъ-Гюйме, то около Даудура не лежало-бы такого количества павшихъ лошадей, коровъ и даже верблюдовъ какое намъ пришлось видѣть (болѣе 100). Иногда путь пересѣкаютъ песчанья насыпи, не могущія впрочемъ по незначительности своей особенно вліять на успѣхъ движенія отряда. Простоявъ отъ 12 час. по пол. до 2-хъ час., мы въ 2 часа утра тронулись въ путь и опять стали на отдыхъ въ 4¹/₂ часа утра 6-го августа.

На этомъ пространствѣ мѣстность принимаетъ иной характеръ. Дорога проходитъ чрезъ довольно значительныя песчанья горы, поросшія саксауломъ; лошади погружаются въ песокъ выше бабокъ, дорога получаетъ характеръ тропы, по которой караванъ можетъ идти не иначе, какъ гуськомъ. Пески такъ рыхлы и глубоки, а подъемы и спуски такъ неудобны, что движеніе обоза чрезъ эти пески будетъ стоить не мало трудовъ. Пески эти называются *Янаджи*, они тянутся на сѣверъ и на югъ на значительное разстояніе, собственно дорога пролегаетъ по нимъ на разстояніи до 10 верстѣ.

По выходѣ изъ песковъ Янаджи дорога опять тянется, то по песчанымъ буграмъ и глинистымъ косогорамъ, то по солончакowymъ низменностямъ. По пескамъ и здѣсь обильный кормъ для лошадей и верблюдовъ, равно какъ и топливо. Растительность состоитъ изъ тощей, хотя впрочемъ годной для лошадей, травы, растущей кучками.

Съ утренняго привала 6-го августа мы выступили въ 5¹/₂ час. утра. Шли до колодезь Даудуръ 12 часовъ; такъ какъ сами мы и особенно лошади, чрезвычайно утомились, не доходя верстѣ

15 до колодцевъ Даудуръ, и мы принуждены были почь конецъ вести лошадей въ поводу, то и считаю на всемъ этомъ протяженіи по 5 верстѣ въ часъ, итого 60 верстѣ.

Отъ привала до самыхъ колодцевъ Даудуръ мѣстность поднимается террасами, которыя вправо отъ дороги имѣють видъ обрывовъ. Она особенно рельефна до 25-й версты, гдѣ дорога выходитъ на безконечную каменистую равнину, лишенную всякой растительности. Пески, хотя и есть, но не глубокіе и только подходя къ колодцамъ — около кирпичныхъ, по архитектурѣ сходныхъ съ Шахъ-Сенемомъ развалинъ *Ярты-Кумбетъ*, — дорогу перпендикулярно пересѣкають нѣсколько довольно высокихъ песчаныхъ бугровъ, на которыхъ растетъ порядочный кормъ для лошадей, хотя и не въ изобиліи.

Съ большимъ трудомъ достигли мы *колодцевъ Даудуръ*, но въ нихъ воды не оказалось. Колодцы эти находятся въ глубинѣхъ пескахъ и окружены со всѣхъ сторонъ песчаными горами. Туркмены говорятъ, что когда-то, очень давно, эти колодцы славилась обиліемъ воды, что еще тому назадъ два года въ двухъ колодцахъ была вода и въ большомъ количествѣ. Я видѣлъ въ Даудурѣ два олодца (сухіе) и одну большую яму, въ которой весною должна накопиться дождевая вода; отрывать эти колодцы, безъ сомнѣній, возможно, такъ какъ вода на глубинѣ около 14 аршинъ и грунтъ песчаный.

Я сказалъ выше, что на пути къ колодцамъ Даудуръ утомленіе, какъ людей, такъ и лошадей, было крайнее. Пройдя въ 28 часовъ съ грузомъ воды въ 18 ведеръ около 130 верстѣ, лошади, подходя къ Ярты-Кумбету, на каждомъ шагу останавливались, отказываясь идти далѣе. Не слѣдуетъ забывать, что лошади эти, благодаря заботливости артиллеріи полковника, Н. А. Иванова, были выбраны изъ самыхъ сильныхъ туркменскихъ лошадей. Я сомнѣваюсь, чтобы вообще даже наша казачья лошадь была безъ особой подготовки способна переносить такіе труды.

Положеніе людей было не менѣе безотраднo. Обезсиленные форсированнымъ движеніемъ, ослабленные недостаткомъ пищи, постоянной томительной жаждой (которую не въ состояніи была утолить теплая, тухлая вода изъ бурдюковъ), утомленные въ особенности постоянной тревогой и страхомъ встрѣтиться съ значительной партіей озлобленныхъ противъ насъ Туркменъ, мы съ трудомъ тащились по знойной, безотрадной пустышѣ. Жара въ полдень 6-го августа достигла невѣроятныхъ размѣ-

ровъ: прикоснуться къ оружію было не возможно. У казака Лысманова, у меня и даже у Нефесъ-Мергена пошла изъ носу кровь. Всѣ безъ исключенія страдали отъ головной боли. Русскіе кромѣ того жаловались на головокруженіе и на тошноту. Кровь показалась въ ноздряхъ у двухъ лошадей. Предоставляю болѣе компетентнымъ, чѣмъ я, объяснить этотъ фактъ.

Не найдя для лошадей воды въ кол. Даудуръ, мы принуждены были продолжать движеніе на кол. Орта-кую немедленно, пока лошади не выбились окончательно изъ силъ отъ жажды. Напоить ихъ изъ оставшагося въ бурдюкахъ запаса воды мы не рѣшались, потому что: 1) во время жары дали имъ по одному котлу воды, на что потребовалось три бурдюка (ихъ было взято 6); 2) отдать имъ остальную воду, бывъ увѣреннымъ по примѣтамъ (значительное количество павшихъ верблюдовъ и другого скота свидѣтельствуетъ съ какими затрудненіями сопряжено было бѣгство ауловъ въ Орта-кую), что на колодцахъ Орта-кую должны кочевать Тумудскіе аулы, бѣжавшіе отъ генерала Головачева, значило, быть можетъ, поставить себя въ безвыходное положеніе.

Отъ колодцевъ Даудуръ мы двинулись въ 6 часовъ вечера 6-го августа и прибыли на ночлегъ (въ пескахъ) въ 9 часовъ вечера. На этомъ ночлегѣ Назаръ предложилъ идти на слѣдующее утро не прямо на Орта-Кую, гдѣ по слѣдамъ было очевидно присутствіе кочевниковъ, а направиться на колодцы Нефесъ-кули въ двухъ часахъ ходу (по пескамъ) отъ Орта-кую и въ сторонѣ отъ большой дороги. Обыкновенно Туркмены предпочитаютъ кочевать у кол. Орта-Кую, а потому проводники полагали менѣе вѣроятнымъ встрѣтить аулъ у кол. Нефесъ-кули. Отъ этихъ колодцевъ мы предполагали вдвоемъ съ Назаромъ советъ налегкѣ двинуться къ Орта-кую, осмотрѣть ихъ и возвратиться къ Нефесъ-кули для обратнаго слѣдованія съ оставшимися тамъ людьми. На этомъ рѣшеніи мы остановились вечеромъ 6-го августа.

7-го августа въ 5 часовъ утра мы двинулись съ ночлега къ колодцамъ Нефесъ-Кули, къ нимъ мы подошли въ 8 часовъ утра. Расчеты наши оказались ошибочными: подойдя къ колодцамъ мы убѣдились, что вблизи кочевалъ значительный аулъ, свѣжіе слѣды ясно показывали, что очень недавно поили многочисленныя стада, у одного изъ колодцевъ (ихъ оказалось 4) было даже оставлено ведро и блокъ съ веревкою. Осмотрѣвъ окрестности мы убѣдились въ близости аула къ колодцамъ.

Въ нашемъ положеніи первой заботой было воспользоваться возможностью напоить лошадей и пополнить запасъ воды, безъ чего насъ ожидала вѣрная гибель на трудномъ, безводномъ обратномъ пути. Мы не теряя времени принялись за дѣло. Въ это время изъ-за песчаной горки показались два Туркмена, видимо пораженные и испуганные нашимъ присутствіемъ.

Дабы выгадать время на необходимыя приготовленія къ обратному пути и опасаясь, чтобы эти Туркмены не произвели преждевременно тревоги въ аулѣ, Назаръ съ рѣдкимъ хладнокровіемъ пошелъ къ нимъ на встрѣчу и вступилъ съ ними въ продолжительный дружескій разговоръ. Ояъ тутъ-же передалъ слышанное отъ нихъ, а именно: бѣжавшіе изъ хининскаго оазиса Юмуды, сначала дѣйствительно кочевали на кол. Орта-кую. 2-го августа на нихъ было произведено нападеніе Тэкинцами, которые убили у нихъ 6 человекъ (2 Ата, 4 Діаджу), многихъ переранили и увезли одну женщину діаджинку. Опасаясь повторенія подобныхъ набѣговъ, Юмуды 4-го августа зарыли кол. Орта-Кую, а сами отошли съ имуществомъ на кол. Нефесъ-Кули. Ауль ихъ, въ числѣ 150 кибитокъ, стоялъ въ 2-хъ верстахъ отъ колодцавъ Нефесъ-Кули, въ немъ было: Ата 30 кибитокъ, Мантемъ 20 киб. и Діаджи 100 киб.

Признавая: 1) что идти на заваленные колодцы бездѣльно, 2) что задача на меня возложенная — опредѣленіе проходимости пути для отряда — вполне была выяснена, 3) присутствіе наше открыто, а потому одно только быстрое отступленіе позволяло надѣяться избѣгнуть гибельнаго для насъ преслѣдованія, и я, посоветовавшись съ проводниками, рѣшился, тотчасъ-же начать отходить обратно къ Кызылъ-чакыру.

Привожу слово въ слово мнѣнія высказанныя проводниками: „Мы пришли съ тобою умирать и пойдемъ, куда прикажешь; но если желаешь знать наше мнѣніе, то мы скажемъ, что умно сдѣлаемъ если не пойдемъ на Орта-кую. Ихъ сидитъ въ 2-хъ верстахъ 150 кибитокъ: идти черезъ нихъ къ заваленнымъ колодцамъ напрасно; особенно опасно, когда они дерутся между собою и недавно живьемъ увезли марджу (женщину). Если мы вернемся назадъ изъ Орта-кую, Юмуды насъ здѣсь встрѣтятъ и тогда намъ будетъ плохо. Двухъ пастуховъ можно не допустить къ вамъ обманомъ, но многихъ нельзя будетъ. Узнаютъ, что ты Русскій, непріятель, и тогда или убьютъ, или свяжутъ. Кромѣ того, послѣ дѣла постоянно ѣздить конные люди въ сторону къ Орта-Кую, смотреть,

не идутъ-ли Тэкинцы, такъ что нельзя надѣяться пройти незамѣченными. Мы также можемъ встрѣтить и Тэкинцевъ, а они очень озлоблены противъ Русскихъ“.

Рѣшившись идти обратно, надо было стараться избѣгнуть немедленнаго преслѣдованія, т. е. выиграть времени до ночи. Въ ночное время преслѣдовать неудобно вообще, да и можно было надѣяться, что врядъ-ли Туркмены рѣшатся пуститься за нами налегкахъ въ безводную степь, когда со стороны Змукшира они постоянно могли ожидать набѣга Русской кавалеріи.

Оба пастуха еще не трогались съ мѣста и Назаръ продолжалъ съ ними разговоривать. „Ты мусульманчикъ, — говорили они ему, — „нашъ братъ, скажи: не идутъ-ли противъ насъ Русскіе?..“ „Отчего это на насъ Русское оружіе?“ замѣтили наконецъ ему Туркмены.

Оставивъ Назара, разговоривающаго съ пастухами, мы свернули съ прежней дороги на с.-в. къ колод. Якедже. Назаръ, давъ намъ отойти версты три, какъ впоследствии разсказывалъ, вдругъ напрямикъ объявилъ имъ, что значительныя Русскія силы уже въ пескахъ, что мы передовые люди отряда и что посильнымъ бѣгствомъ они могутъ спасти и семейства и имущество. Это и сдѣлалъ для того, чтобы они съ испуга сначала начали-бы откочевывать. Тогда до вечера имъ и въ голову не придетъ погнаться за нами: ночью въ степь они идти побоятся, а къ утру мы сами отѣдемъ отъ нихъ около ста верствъ. Последствіи показали, что расчетъ его былъ вѣренъ.

Таблица обратнаго движенія:

Отъ кол. Нефесъ-були до Якедже.....	3 час.
— Якедже до Кызылъ-чакыра.....	25 час.
Отъ Кызылъ-чакыра до Чагыла.....	9 час.
(большею частью рысцою).	
Отъ Чагыла до Змукшира.....	3 час.
Итого.....	40 час.

Дорога отъ Даудура до Нефесъ-були пролегаетъ чрезъ весьма значительныя горы, неправильно набросанныя другъ на друга, чаще покрытыя обильнымъ кормомъ для верблюдовъ и лошадей, иногда же совершенно лишенныя растительности. По этому неску движеніе артиллеріи и тяжестей можно почти считать невозможнымъ, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ дорога вырвана въ скалахъ горы и нешире одного фута. Такія тропинки встрѣчаются по преимуществу въ окрестностяхъ колодца

Якедже. Подъемы и спуски въ этихъ пескахъ до того трудно доступны, что верховныя лошади съ большимъ трудомъ шли въ гору по глубокому песку, вьючныя же скатывались внизъ, большою частью теряя вьюки.

Обратное движеніе большей частью на рысяхъ мы начали 7 августа въ 9 ч. утра по направленію с.-в.-в. на колодцы Якедже, куда прибыли въ 12 ч. по-полуд. и повли лошадей; колодцевъ 14. Въ окрестностяхъ ихъ нѣтъ ни корма, ни топлива; качество воды, какъ въ Нефесъ-кули, такъ и въ Якедже, снежное: вода холодная, въ Якедже нѣсколько красноватая отъзывается солью, но по всей вѣроятности, здоровая для питья, такъ по крайней мѣрѣ говорили Туркмены. Трудно опредѣлить количество воды, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ колодцѣ. Туркмены однако далеко не причисляютъ ихъ къ обильнымъ водою степнымъ колодцамъ.

Отъ Якедже мы направились на развалены Ярты-кумбетъ, гдѣ и вышли на старую дорогу. Обратное движеніе произведено было такъ быстро, что изъ 10 лошадей только двѣ возвратились въ Хиву, три брошены въ степи, 6 оставлено въ окрестностяхъ Змукшира.

Вотъ таблица разстояній отъ Змукшира:

	Часовъ ходу	Число верстъ.
Чагыль.....	4	24
Кылыль-чакыръ.....	12 $\frac{1}{2}$	78
Даудуръ.....	23 $\frac{1}{2}$	132
Нефесъ-кули.....	6 $\frac{1}{2}$	19
Икедже.....	3	18
		(около)
Итого...	47	291

М. Скобелевъ.

Примѣчаніе I. И. Стебницкаго къ описанію рекогноцировки подполковника Скобелева.

Благодаря послѣднимъ изслѣдованіямъ, произведеннымъ нашими специалистами въ Хивѣ, многіе географическіе вопросы въ этой части Средней Азии будутъ въ значительной степени выяснены и разрѣшены. Въ числѣ этихъ изслѣдованій въ высшей степени интересна экспедиція, бывшая подъ начальствомъ

полковника Глуховского *) для изслѣдованія сухого русла Аму-дарьи, отъ гор. Куня-Ургенча къ кол. Декча и Сары-камышъ — пунятовъ, до которыхъ доходилъ Красноводскій отрядъ подъ начальствомъ полковника Маркова въ 1871 году. Такимъ образомъ въ настоящее время весь сѣверный путь отъ Красноводска до Хивы представляется положительно изслѣдованнымъ и снятымъ.

Болѣе южный путь изъ Красноводска (а также Чекшиллара), пролегающей частью по сухому руслу Аму-дарьи до Колодцевъ Игды и Бала-ишемъ**), и далѣе по безводной пустынь, или, вѣрнѣе сказать, песчаному морю, какъ извѣстно, по совершенной невозможности проникнуть нѣсколько далѣе колод. Бала-ишемъ, не могъ быть весною настоящаго года пройденъ до конца Красноводскимъ отрядомъ и вѣсть съ тѣмъ изслѣдованъ. Въ слѣдствіе этого по главной сѣти дорогъ, ведущихъ отъ восточнаго берега Каспійскаго моря къ Хивѣ, оставался только не изслѣдованнымъ выше упомянутой промежутокъ между кол. Орта-кую и Хивой, протяженіемъ слишкомъ въ 300 верстъ; но, благодаря въ высшей степени замѣчательной рекогносцировкѣ, совершенной М. Д. Скобелевымъ, и эта часть пути въ Хиву обслѣдована и снята на всемъ протяженіи, и такимъ образомъ сдѣлалась достояніемъ географической науки.

Эта рекогносцировка, предпринятая Михаиломъ Дмитриевичемъ съ 5-ю человекъ, изъ которыхъ три Туркмена проводника, на столь отдаленное разстояніе отъ расположенія нашихъ войскъ въ

*) Изъ послѣднихъ извѣстій, напечатанныхъ въ газетахъ (Москов. Вѣдомости № 244) видно, что отъ гор. Куня-Ургенча до Сары-Камыша экспедиціей полковника Глуховскаго, были сдѣланы слѣдующіе переходы: 1) на Базаръ-Бавъ — 25 верстъ. 2) Подъ развалинами бывшей Туркменской крѣпости Изымъ-Клычъ — 30 в. 3) Кол. Акъ-Бугуть — 30 вер. 4) Уроч. Декча на лѣвомъ берегу прежняго русла Аму-дарьи — 50 вер. 5) Кол. Сары-Камышъ — 16 вер. По этому маршруту разстояніе по дорогѣ отъ Куня-Ургенча до Декча — 135 верстъ, а до Сары-камышъ 145 верстъ. Вообще означенное пространство песчаное; значительная часть его находится подъ колючкой, гребенщицомъ и саксауломъ; послѣдній мѣстами растетъ сплошнымъ кустарникомъ, вышиной до 2 саж. на пространствѣ 4 — 6 верстъ. Отъ Акъ-бугута до Декча движеніе было весьма затруднительно, такъ какъ казачьимъ сотнямъ съ тяжести приходилось десять разъ переходить чрезъ песчано-сыпучее, довольно глубокое и широкое русло. На ночлегахъ отрядъ довольствовался водою преимущественно горько-соленою, изъ колодцевъ; казаки или вырывали ихъ вновь, или очищали существующіе.

**) Отъ колод. Игды до колод. Бала-ишемъ болѣею частію по пескамъ — 52 версты, за тѣмъ до колод. Орта-кую по глубокимъ пескамъ и глинистой, весьма измѣленной почвѣ — 63 версты тяжелаго безводнаго перехода.

Хивъ (слишкомъ на 300 верстѣ), и послѣ того, когда большая часть Туркменъ, пораженная отрядомъ генерала Головачева, бросилась въ глубь степей къ Узбою и разсѣвно блуждала большими партиями — эта рекогносцировка требовала въ высокой степени энергіи, неустрашимости и полного самоотверженія, и, повторяемъ, не можетъ не быть названа одною изъ замѣчательныхъ по обстоятельству ея сопровождавшихъ.

Эта рекогносцировка, обнимавшая протяженіе около 700 верстѣ въ оба конца, совершенная въ теченіи 8 дней (съ 4-го по 12 августа), потребовала отъ исполнителя необыкновеннаго усилія и напряженія, особенно, если вспомнить: опасность, значительную жару, сухость воздуха, трудность песчанаго пути, дурную воду и недостатокъ ея. Собранные же М. Д. Скобелевымъ свѣдѣнія весьма обстоятельны, такъ что даютъ полное понятіе, какъ о мѣстности, такъ и ея характерѣ, сопровождаются достаточно подробнымъ глазомѣрнымъ маршрутомъ, изъ котораго составлены имъ карты въ масштабѣ 6 и 20 верстѣ въ дюймѣ.

Протяженіе пути, пройденнаго М. Д. Скобелевымъ между разв. ур. Змукширь и кол. Нефесъ-кули, составляетъ 273 версты *); это разстояніе опредѣлено оцѣнкою часоваго хода лошади, полагая таковой въ 6 и 5 верстѣ. Если же взять разстояніе на картѣ М. Д. Скобелева не по дорогѣ, но по прямой линіи, соединяющей кол. Орта-кую и Змукширь, то таковое будетъ около 240 верстѣ; полагая же, что колодцы Орта-кую находятся въ 91 вер. отъ кол. Игды, послѣдняго пункта, опредѣленнаго астрономически въ прошломъ году, а Змукширь, по съемкѣ класнаго топографа Непринцова, состоявшаго при Мангышлакскомъ отрядѣ, то по общей картѣ Закаспійскаго края, составленной въ Кавказскомъ Военно-Топографическомъ Отдѣлѣ, прямое разстояніе между Ортакую и Змукширомъ выйдетъ около 200 верстѣ, т. е. разнится отъ опредѣленнаго М. Д. Скобелевымъ на 40 верстѣ. Эту разницу слѣдуетъ считать исполнѣ объяснимою и удовлетворительною: она происходитъ отъ несовершенно точнаго положенія Ортакую относительно колод. Игды на картѣ Топографическаго Отдѣла, а также нѣкоторой ошибки въ опредѣленіи часоваго хода лошади при послѣдней рекогносцировкѣ.

Изъ описанія М. Д. Скобелева ясно представляется крайняя маловодность пути между кол. Орта-кую и Змукширомъ, а такъ

*) Разстояніе отъ кол. Нефесъ-кули до Орта-кую, М. Д. Скобелевъ оцѣниваетъ въ 12 верстѣ.